

BUXORO DAVLAT UNIVERSITETI ILMIY AXBOROTI

4/2023

<https://buxdu.uz>

Научный вестник Бухарского государственного университета
Scientific reports of Bukhara State University

4/2023

www.buxdu.uz

@buxdu_uz

BUXORO DAVLAT UNIVERSITETI ILMIIY AXBOROTI
SCIENTIFIC REPORTS OF BUKHARA STATE UNIVERSITY
НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК БУХАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ilmiy-nazariy jurnal
2023, № 4, may

Jurnal 2003-yildan boshlab filologiya fanlari bo'yicha, 2015-yildan boshlab fizika-matematika fanlari bo'yicha, 2018-yildan boshlab siyosiy fanlar bo'yicha O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasining dissertatsiya ishlari natijalari yuzasidan ilmiy maqolalar chop etilishi lozim bo'lgan zaruriiy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan.

Jurnal 2000-yilda tashkil etilgan.
Jurnal 1 yilda 12 marta chiqadi.

Jurnal O'zbekiston matbuot va axborot agentligi Buxoro viloyat matbuot va axborot boshqarmasi tomonidan 2020-yil 24-avgust № 1103-sonli guvohnoma bilan ro'yxatga olingan.

Muassis: Buxoro davlat universiteti

Tahririyat manzili: 200117, O'zbekiston Respublikasi, Buxoro shahri Muhammad Iqbol ko'chasi, 11-uy.
Elektron manzil: nashriyot_buxdu@buxdu.uz

TAHRIR HAY'ATI:

Bosh muharrir: Xamidov Obidjon Xafizovich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Bosh muharrir o'rinbosari: Rasulov To'liqin Husenovich, fizika-matematika fanlari doktori (DSc), professor
Mas'ul kotib: Shirinova Mexrigiyo Shokirovna, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Kuzmichev Nikolay Dmitriyevich, fizika-matematika fanlari doktori (DSc), professor (N.P. Ogaryov nomidagi Mordova milliy tadqiqot davlat universiteti, Rossiya)
Danova M., filologiya fanlari doktori, professor (Bolgariya)
Margianti S.E., iqtisodiyot fanlari doktori, professor (Indoneziya)
Minin V.V., kimyo fanlari doktori (Rossiya)
Tashqarayev R.A., texnika fanlari doktori (Qozog'iston)
Mo'minov M.E., fizika-matematika fanlari nomzodi (Malayziya)
Adizov Baxtiyor Rahmonovich, pedagogika fanlari doktori, professor
Abuzalova Mexriniso Kadirovna, filologiya fanlari doktori, professor
Amonov Muxtor Raxmatovich, texnika fanlari doktori, professor
Barotov Sharif Ramazonovich, psixologiya fanlari doktori, professor, xalqaro psixologiya fanlari akademiyasining haqiqiy a'zosi (akademigi)
Baqoyeva Muhabbat Qayumovna, filologiya fanlari doktori, professor
Bo'riyev Sulaymon Bo'riyevich, biologiya fanlari doktori, professor
Djurayev Davron Raxmonovich, fizika-matematika fanlari doktori, professor
Durdiyev Durdimurod Qalandarovich, fizika-matematika fanlari doktori, professor
Olimov Shirinboy Sharofovich, pedagogika fanlari doktori, professor
Qahhorov Siddiq Qahhorovich, pedagogika fanlari doktori, professor
Umarov Baqo Bafoyevich, kimyo fanlari doktori, professor
Murodov G'ayrat Nekovich, filologiya fanlari doktori, professor
O'rayeva Darmonoy Saidjonovna, filologiya fanlari doktori, professor
Navro'z-zoda Baxtiyor Nigmatovich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Hayitov Shodmon Ahmadovich, tarix fanlari doktori, professor
To'rayev Halim Hojiyevich, tarix fanlari doktori, professor
Rasulov Baxtiyor Mamajonovich, tarix fanlari doktori, professor (Andijon davlat Pedagogika instituti rektori)
Eshtayev Alisher Abdug'aniyevich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Boboyev Feruz Sayfullayevich, tarix fanlari doktori (O'zR FA tarix instituti yetakchi ilmiy xodimi)
Jo'rayev Narzulla Qosimovich, siyosiy fanlar doktori, professor
Qurbonova Gulnoz Negmatovna, pedagogika fanlari doktori (DSc), professor
Jumayev Rustam G'aniyevich, siyosiy fanlar nomzodi, dotsent
Quvvatova Dilrabo Habibovna, filologiya fanlari doktori, professor
Axmedova Shoira Nematovna, filologiya fanlari doktori, professor
Amonova Zilola Qodirovna, filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent
Zaripov Gulmurot Toxirovich, texnika fanlari nomzodi, dotsent

<https://buxdu>

ADABIYOTSHUNOSLIK *** LITERARY CRITICISM *** ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ		
Muxidova G.S.	Pragmatic analysis of textual styles	234
Kilicheva M.R.	Interpretation of dreams in "Jane Eyre" and "Wide Sargasso Sea"	239
Qudratova S.O.	The depiction of women's role in the story "The revolt of mother" by Mary Eleanor Wilkins Freeman	243
Tilakova Z.T.	XX asr Amerika adabiyotida roman janri tadriji	248
Xaitov X.A.	Zamonaviy o'zbek nasrida xalq maydon kulgisi ifodalari	253
Бегматова Р.Ф.	Нутқда кооперацияни таъминлашда самимийлик ва ишонч стратегиясининг кўлланилиши	259
Бозорова В.М.	Обзор литературы в жанре иронии в риторике и теории литературы	264
Гудзина В.А.	Ретрансляция гендерных установок в поэтическом дискурсе Анны Ахматовой	270
Муртазаева Ф.Р.	Своеобразие приёмов и форм раскрытия психологизма в женской прозе Л. Петрушевской и Л. Улицкой	275
Норкўчқоров Ш.Ш.	Таъсири мутақобилаи арўзи арабу ачам дар "Меъёр-ул-ашъор"-и Насируддини Тўсӣ	280
MATNSHUNOSLIK VA ADABIY MANBASHUNOSLIK *** TEXTOLGY AND LITERARY SOURCE STUDY *** ТЕКСТОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРНОЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ		
Ражабова М.Б., Нематуллаева М.Х.	Нодира "Девон"и нашрларига доир мулоҳазалар	285
Oripov J.R.	"Yusuf va Zulayho" dostoni Hazora nusxasi haqidagi dastlabki kuzatishlar	290
"NAVOIY GULSHANI"		
Bekova N.J.	Navoiyning tatabbunavislik mahoratiga doir (Jomiy g'azaliga tatabbusi misolida)	296
TARIX *** ИСТОРИЯ *** HISTORY		
Raxmatulloev M.X.	Buxoro viloyatida ommaviy axborot vositalari faoliyatini rivojlantirishda xorij tajribasidan foydalanish	298
"QUTLOV"		
Rashidova Sayyora bag'ishlanadi	Taniqli fan va davlat arbobi, O'zR FA Polimerlar kimyosi va fizikasi instituti direktori, akademik Sayyora Rashidova 80 yoshda	302

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ В ЖАНРЕ ИРОНИИ В РИТОРИКЕ И ТЕОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ

Бозорова Вилоят Музаффаровна,
старший преподаватель
Бухарского государственного университета
roginraz2015@gmail.com

Аннотация: В этой статье рассматривается обзор литературы в жанре иронии в риторике и теории литературы. Любой текст в какой-то степени является продуктом своего социокультурного и исторического контекста. Это справедливо даже при отсутствии явных социальных, культурных или исторических ссылок. Среди всех текстов литературные произведения выделяются как тексты, особенно привязанные к контексту.

Это оказывает влияние на теорию литературы, на которую в значительной степени влияет эволюция философских течений. Ярким примером является связь между понятием деконструкции Дерриды (т.е. поиском скрытых альтернативных значений, которые противоречат предполагаемому смыслу и последовательности текста) и разрушением философии Хайдеггера, понимаемым как демонтаж или преодоление репрезентативного мышления и платонизма и переход к современной теории бытия.

Ключевые слова: алаzoneя, эйронея, ирония, литература, риторика, лексика, иллюстрация, обзор литературы, парадигмальный язык

RITORIKA VA ADABIYOT NAZARIYASIDA IRONIYA JANRIDAGI
ADABIYOTLARNING SHARHI

Аннотация: Ushbu maqolada ritorika va adabiyot nazariyasida kinoya janridagi adabiyotlar ko'rib chiqiladi. Har qanday matn ma'lum darajada uning ijtimoiy-madaniy va tarixiy kontekstining mahsulidir. Bu aniq ijtimoiy, madaniy yoki tarixiy ma'lumotlarga ega bo'lmagan taqdirda ham amal qiladi. Barcha matnlar orasida adabiy asarlar matn sifatida ajralib turadi, ayniqsa kontekstga bog'liq.

Bu ko'p jihatdan falsafiy oqimlar evolyutsiyasi ta'sirida bo'lgan adabiyot nazariyasiga ta'sir qiladi. Derridaning dekonstruksiya tushunchasi (ya'ni matnning taxmin qilingan ma'nosi va uyg'unligiga zid bo'lgan yashirin muqobil ma'nolarni izlash) va vakillik tafakkuri va platonizmni demontaj qilish yoki yengish, deb tushumilgan Xaydegger falsafasini yo'q qilish yoki mavjudlikning zamonaviy nazariyasiga o'tish o'rtasidagi bog'liqlik yorqin misoldir.

Калит so'zlar: alazonea, eironeia, ironiya, adabiyot, ritorika, lug'at, illyustratsiya, adabiyot sharhi, paradigmatic til

REVIEW OF LITERATURE IN THE GENRE OF IRONY IN RHETORIC AND THEORY OF
LITERATURE

Abstract: This article reviews literature in the genre of irony in rhetoric and literary theory. Any text is to some extent a product of its socio-cultural and historical context. This is true even in the absence of explicit social, cultural or historical references. Among all texts, literary works stand out as texts, especially those tied to the context.

This has an impact on the theory of literature, which is largely influenced by the evolution of philosophical trends. A striking example is the connection between Derrida's concept of deconstruction (i.e., the search for hidden alternative meanings that contradict the intended meaning and sequence of the text) and the destruction of Heidegger's philosophy, understood as the dismantling or overcoming of representative thinking and platonism and the transition to a modern theory of being.

Key words: alazoneia, eironeia, irony, literature, rhetoric, vocabulary, illustration, literature review, paradigm language

Введение.

Классическая риторика лежит в основе изучения иронии. Тем не менее, количество источников довольно ограничено. Некоторые из них могли быть утеряны, а остальные часто датированы неточно, и к ним трудно получить доступ. К счастью, в этой области была проведена работа (см. Swearingen, 1991; Kaufert, 1977), хотя во все времена она была отмечена упомянутыми выше ограничениями. Риторический потенциал иронии также рассматривался теоретиками литературы, которые наблюдали его использование в литературных произведениях, ориентированных на социальную критику.

В "Никомаховой этике" Аристотель утверждает, что правдивый человек существует между двумя своими противоположностями, алазоном и эйроном. Именно этот последний термин лежит в основе понятия иронии. Аристотель отождествлял добродетель с правдивостью, и как преувеличение правды (alazoneia), так и преуменьшение ее (eigoneia), которые были формами обмана, были пороками, связанными с понятием притворства. Алазон притворяется большим, а эйрон - меньшим, и оба удаляются от добродетели истины. Интересно, что здесь мы находим понятие притворства, к которому позже обратимся более подробно.

В своей "Риторике" Аристотель далее утверждает, что эйронейя злит нас, потому что она демонстрирует презрение, указывая, таким образом, на ныне хорошо признанный элемент иронии (ср. Уилсон и Спербер, 2012). Что касается вводящего в заблуждение элемента иронии, то он часто применялся Платоном и Аристотелем к софистам, тем, кто скрывал алетейю ("истину", "раскрытие"). Изначально ирония задумывалась как вводящий в заблуждение лингвистический прием, который можно было бы сделать частью остроумной стратегии убеждения, не говоря полной правды. Тем не менее, это понимание иронии не было полностью воспринято более поздними риториками, особенно в Древнем Риме.

Хотя такие риторы, как Демосфен или Теофраст, действительно воспринимали иронию как средство самоуничижения, она воспринималась скорее, как порочное сокрытие своих политических и социальных полномочий с целью избежать ответственности. Это согласуется со взглядом Аристотеля на иронию как политическое оружие, восходящим к риторике договора Анаксимена Лампсакского с Александром (ср. Нокс, 1961). Ирония была популяризирована во 2 веке до н.э. как общеупотребительный термин как в письменном, так и в устном виде и разговорный язык. Согласно Цицерону, ирония может быть либо простой фигурой речи, либо широко распространенной дискурсивной привычкой. Квинтилиан взял на себя задачу дать более точное определение иронии. Этот автор определил иронию как прием, посредством которого человек должен понимать противоположное тому, что было сказано ("contrarium quod dicitur intelligendum est"; Institutio oratoria VIII, 6.54; ср. Morrison, 2011).

Квинтилиан также проводил различие между тропами и схемами в иронии. Как троп. ирония была фигурой речи, вставленной в прямой контекст; но в качестве схемы это относилось ко всей речи или представленному случаю на языке и тоном, которые противоречат истинной ситуации. Эта последняя интерпретация иронии - это то, что мы могли бы назвать ироническим дискурсом (ср. Бенвелл, 2004; Шилихина, 2013). В качестве схемы термин "ирония" мог бы также применяться ко всей жизни человека, как в случае с "ироническим отношением" Сократа к постоянному притворному невежеству (ср. Нокс, 1961).

Методология исследования.

Это риторическое определение иронии как говорящей одно, а означающей противоположное, было принято более поздними риториками (например, Александром Нумением, Аквилей Римским, Юлием Руфианом, Фибаммоном, Тиберием Ритором и др.). Различие Квинтилиана интересно в той мере, в какой этот автор уже считает, что ирония не является единым феноменом, и проводит различие между иронией как лингвистической стратегией и более широкими, структурными случаями иронии. Это различие сохранялось под разными названиями до сегодняшнего дня. Совсем недавно Сваринген (1991) показал, что понимание иронии как риторического приема претерпело незначительную эволюцию со времен Древнего Рима. Это, безусловно, порождает другие виды иронии, которые будут рассмотрены в последующих разделах, но чисто убедительная сторона иронии остается, по сути, той же самой.

Даже сегодня риторическая ирония является широко распространенным риторическим приемом в политических речах, что подтверждается многочисленными исследованиями на эту тему (Herzfeld, 2001; Musolff, 2017; Seery, 2019, и это лишь некоторые из них). Этот риторический взгляд на иронию был перенесен в теорию литературы и стал частью стандартных описаний и

классификаций так называемых литературных тропов вместе с другими фигурами речи, такими как метафора, метонимия и гипербола (Лич, 1969; Перрин, 1996).

Результаты и их обсуждение.

Теория литературы исследовала природу и назначение художественных текстов. В нем также были исследованы аналитические методы для проведения такого исследования, как с филологической, так и с социально-исторической точек зрения. Другими словами, в ней рассматривался литературный текст как лингвистический продукт и то, как этот продукт является результатом социальных и исторических обстоятельств. Новая критика и русский формализм, которые часто считаются началом теории литературы как дисциплины, процветали в то время, когда идеи Фердинанда де Соссюра приобретали все большее влияние в европейской лингвистике в 1950-х годах.

Ни новая критика, ни русский формализм не рассматривали контекст, в котором создавались литературные произведения, а скорее фокусировались на внутренних повествовательных структурах, чтобы определить точки сближения и расхождения, а также где они пересекались. "Морфология народной сказки" Проппа (1928) является прекрасной иллюстрацией того, что теория литературы (тогда более тесно связанная с лингвистикой, чем сейчас) интересовалась формой, а не содержанием.

Тогда не кажется поразительным, что ирония, как сильно привязанная к контексту фигура речи, нигде не встречается в работах этих теоретиков. Тем не менее, позднее появление научных литературных течений, которые рассматривали текст с точки зрения его взаимодействия с контекстом (главным образом, теория рецепции и культурология, среди которых феминизм, постколониализм и марксизм), породило большое количество исследований литературы, которые время от времени углубляются в это понятие из иронии. Мы обсудим это подробнее в последующих параграфах. 20-й век является свидетелем самых обширных исследований иронии, проведенных теоретики литературы (например, Томсон, 1948; Мюке, 1969, 1970; Майерс, 1977; Бут, 1974; Хатчон, 1994).

Однако вместо того, чтобы работать над теоретическими парадигмами, теоретики литературы были сосредоточены на изучении проявления иронии в литературных произведениях. В результате их исследования, как правило, предлагают частичное аналитическое понимание этого феномена, особенно ориентированное на проведение различий между типами иронии и их воздействием с точки зрения взаимоотношений между текстом и читателем.

Теоретики литературы, такие как Мюке (1969, 1970) и Дейн (1991), указывали на отсутствие четкого определения иронии в теории литературы. Мюке (1970, с. 7) жалуется на неоднородный и часто бессистемный характер литературного изучения иронии: семантическая эволюция слова была бессистемной; исторически сложилось так, что наше понятие иронии является совокупным результатом того, что мы время от времени на протяжении веков применяли этот термин иногда интуитивно, иногда небрежно, иногда намеренно к таким явлениям, которые казались, возможно, ошибочно, достаточно похожими на некоторые другие явления, к которым мы уже применяли этот термин. срок.

Чтобы разобраться в этих проблемах, Мюке (Mueske, 1970) пытается объяснить иронию с точки зрения регулирующих её коммуникативных принципов. Таким образом, ирония рассматривается как процесс кодирования и декодирования, обрамленный контекстом и сопутствующим текстом, которые предоставляют переводчику необходимые подсказки для толкования. Мюке (1970) берет Шевалье (1932) за отправную точку для определения иронии как контраста между реальностью и внешностью. Однако лицемерие, двусмысленности или ложь во спасение можно определить аналогичным образом. По мнению Мюке (Mueske, 1970), что отличает иронию от этих других форм лингвистического обмана, так это то, что в иронии говорящий хочет, чтобы предполагаемое сообщение было воспринято слушателем.

Это утверждение можно считать предшественником направления, взятого гораздо позже для объяснений логической прагматики, таких как теория релевантности (например, Спербер и Уилсон, 1981). Однако Мюке рассматривает иронию в терминах кодирования и декодирования, следуя стандартным представлениям теории коммуникации своего времени. Логическая прагматика рассматривает интерпретацию иронического значения (и любой другой фигуры речи) как вопрос умозаключения. Мюке (Mueske, 1970) также проводит различие между инструментальной и наблюдаемой иронией.

Первый тип заключается в реализации цели путем иронического использования языка, в то время как второй тип является непреднамеренным и репрезентируемым в искусстве. Эти два языка проводят различие не между вербальной и ситуативной иронией, а скорее между намеренной и ненамеренной иронией. Тот факт, что, по мнению этого автора, заметная ирония репрезентируема в искусстве, представляет особый интерес, поскольку указывает на развитие иронии в литературных произведениях. Мюке (1970) отмечает, что 18-й и 19-й века породили большее количество художественных произведений, содержащих заметную иронию (события преподносятся как ироничные) как проявление определенных способов понимания мира.

С другой стороны, инструментальную иронию (кто-то иронизирует) с большей вероятностью можно встретить в риторике, где она используется как лингвистический прием для убеждения аудитории. Эти замечания указывают на актуальность социокультурного и исторического контекста при анализе изощренной иронии. Наконец, Мюке выдвигает два принципа, которые регулируют все виды иронии: принцип экономии и принцип высокой контрастности.

Первый заключается в том, что ораторы предоставляют своей аудитории как можно меньше знаков. Согласно принципу высокой контрастности, существует противоречие ожиданий, основанных на стандартах правдоподобия: чем больше контраст, тем эффективнее ирония. Эти два принципа согласуются с нашей собственной концепцией, в которой иронический смысл рассматривается как результат столкновения между наблюдаемым сценарием и повторяемым сценарием, а удовольствие от иронического поступка можно оценить в зависимости от интенсивности такого столкновения, хотя будут обсуждены и другие факторы.

Более того, различие между инструментальной и наблюдаемой иронией намекает на типологию иронии, которая больше не использует традиционную дихотомию вербальной и ситуативной иронии. Этот классификационный критерий в большей степени зависит от того, сконструирована ли ирония намеренно, а не от того, передана она вербально или нет. Однако один из серьезных пробелов в этом подходе заключается в том, что нигде не содержится элемента отношения. Бут (1974), который фокусируется на читателе, а не на писателе, использует другой классификационный критерий, основанный на различии между стабильной и нестабильной иронией.

Устойчивые иронии отвергают буквальный смысл высказывания и обеспечивают прямой ответ (или интерпретирующее решение). Они намеренно создаются людьми с целью быть понятыми людьми. Они предназначены для реконструкции путем придания им нового значения, отличного от значения поверхности. Они фиксированы, поскольку, как только смысл восстановлен, читатель предполагает, что задание выполнено. Наконец, они ограничены в применении, поскольку поле дискурса ограничено узкими рамками (Booth, 1974, с.6).

Напротив, нестабильная ирония предполагает отказ от буквального значения, но не дает четкого "ответа" или интерпретации. Они, скорее всего, будут использоваться для того, чтобы заставить интерпретатора подвергнуть сомнению предположения, а не для получения бесспорной интерпретации. Это различие, которое, по-видимому, проходит параллельно различию между закодированным и выведенным значением в лингвистике (ср. Givón, 2002; Panther and Thornburg, 2014, 2017, 2018), полезно лишь в некоторой степени. Его можно использовать для поиска сходств и расхождений между примерами иронии в разные исторические периоды. Однако это мало что раскрывает с точки зрения природы иронии. Действительно, некоторые примеры иронии могут быть более сложными, чем другие (особенно литературные примеры иронии).

Замечание о том, что ирония стабильна или неустойчива, лишь подтверждает тот факт, что интерпретация некоторых результатов может быть более или менее сложной. Контекстуальная природа художественных текстов привела к появлению различных исследований, посвященных понятию контекста (Groupe Mu, 1981; Chiaro, 1992; Клох, 1989; Eco, 1976; Kerbrat-Orecchioni, 1980). Фокус теории литературы на ироническом контексте и на адресате был подробно изучен Хатчоном (1994), который фокусируется на отношениях между коммуникативным и социально-историческим контекстами. Хатчон (1994) утверждает, что, по сути, понимание иронии зависит от дискурсивного сообщества, в рамках которого она интерпретируется. Каждый индивид принадлежит более чем к одному дискурсивному сообществу, среди которых его или ее семья, национальная культура или возрастная группа, с которыми он или она разделяет определенные ценности, нормы и убеждения (ср. Swales, 1988). В отличие от Мюке (1970), чье внимание было сосредоточено на кодировании иронического значения, Хатчон утверждает, что ирония - это семантически сложный процесс объединения и соотнесения сказанных и невысказанных значений и их оценки. Это последнее

замечание представляет особый интерес, поскольку указывает на оценочный характер иронии. Коулбрук (2004), как и Нокс (1961, 1989), вместо того, чтобы сосредоточиться на операциях, связанных с производством и интерпретацией иронии, берет на себя задачу сбора и сравнения примеров иронии, извлеченных из литературных произведений и литературной критики разных исторических периодов.

Более конкретно, Нокс (1961) каталогизирует методы создания иронии от Древней Греции до середины 18-го века в Англии с целью определить их в соответствии с тем, что они значили для критиков на протяжении веков. По его мнению, ирония основана либо на стратегиях "похвала за порицание", либо "обвинение за похвалу", тем самым признавая, что ирония может быть, как положительной, так и отрицательной. Но что интересно отметить, так это то, что задолго до появления современных теоретиков Нокс рассматривал иронию как акт, в котором иронист "притворяется", что не знает, но стремится быть понятым. Этот элемент притворства присущ всем этапам истории литературы, независимо от цели иронии (обучение, убеждение, критика и т.д.). Позже Коулбрук (2004) расширил описательную задачу, начатую Ноксом, до наших дней, включая позднеромантическую иронию, постмодернистскую иронию и отношения между иронией и деконструкцией. Это дополнение представляет особый интерес, особенно с учетом того, что ярлык "романтическая ирония" несколько сбивает с толку.

Такие авторы, как Нокс (1989), Седжвик (1935) и Вустер (1940), указывали, что романтическая ирония отличается от других видов иронии тем, что она предполагает только отстраненность. Кроме того, использование иронии в постмодернизме часто смешивает сатиру и отстраненность, характерные для романтической иронии, с горькой, часто метафизической, критикой. Существование различий в использовании иронии на протяжении всей истории привело к появлению нескольких классификаций типов иронии (например, Клох, 1961; Mueske, 1969), которые признают эти различия. Именно эта диверсификация слишком часто приводила к убеждению, что ирония - это гетерогенный феномен, который не может иметь единого объяснения.

Выводы.

Однако действительно возможно сделать такие вариации частью такого аккаунта. Этому вопросу посвящена глава 5 настоящего документа. В любом случае, несмотря на в значительной степени описательный и разнородный характер этих и других литературоведческих исследований иронии, они по-прежнему предоставляют бесценные данные для анализа, в основном основанные на более широком изучении связи между социально-историческим контекстом и использованием иронии, чем то, что предоставляют ученые, не относящиеся к теории литературы. По этой причине мы сделаем наш аккаунт чувствительным к соответствующим аспектам всей этой работы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Muzaffarova B.V., Usmonovna M.M. *The issue of equivalence in English and Uzbek proverbs. Middle European Scientific Bulletin Volume 5 October 2020, 93*
2. Bozorova V.M. *Easy to Use Interactive Methods of Distance Learning Foreign Languages. Science and Practice: A New Level of Integration in the Modern World .DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/11*
3. Maksudova Mokhigul Usmanovna, Bozorova Viloyat Muzafarovna. *Pedagogical Process of Teaching in Higher Education Institutions. Internatioal Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE) Volume 8, Issue 3S*
4. Bozorova V.M. *Развитие терминов изобразительных искусство. Учёный .XXI века. Международный научный журнал. 2019, 3 (50), ст 67-69*
5. Bozorova V.M. *The Use of Psychology in Literary Genres. International Journal on Integrated Education Volume 3, Issue2, Feb 2020, e- ISSN:2620 3502, p- ISSN: n2615 3785*
6. Bozorova V. M. et al. *The problem of understanding and teaching young generation //E-Conference Globe. – 2021. – С. 107-112.*
7. Bozorova Viloyat Muzaffarova, Maqsudova Mohigul Usmonovna. *Alienation as a form of self-protection; the painfulness of growing up in the book "The Catcher in the Rye" of J.D. Salinger. International Journal of Integrated Education Volume 4, Issue 3, March 2021 e- ISSN:26203502, p- ISSN: 2615 3785, p 189-192*

8. Maqsudova Mohigul Usmonovna. Character of Maggie in George Eliot's "The Mill on the Floss". Til, adabiyot, tarjima, adabiy tanqidchilik xalqaro ilmiy forumi: zamonaviy yondashuvlar va istiqbollar mavzusidagi xalqaro amaliy-ilmiy anjumani materiallar to'plami Buxoro 2021
9. Maksudova M. U. (2019). Theoretical Foundations and Scientific Analysis of Characters' Illustrations in the Works of Charles Dickens and William Thackeray. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 09 (77), 277-280. Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-09-77-50> Doi: <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.09.77.50>
10. Sobirova Zarnigor Rakhimovna. (2022). The Historical Background of the Definition of Barbarism and its Occurrence in The Literary Texts. *Indonesian Journal of Innovation Studies*, 18. <https://doi.org/10.21070/ijins.v18i.605>
11. Sobirova Z. Definition of barbarism and history of occurrence // *Центр научных публикаций (buxdu.uz)*. – 2021. – Т. 8. – №. 8.
12. Umarov, U. A. o'g'li., & Sobirova, Z. R. (2022). The symbol of mirror in english children's literature and its fantastic features. *Eurasian Journal of Academic Research*, 2(2), 70–74. извлечено от <https://in-academy.uz/index.php/ejar/article/view/577>
13. Собирова З. Р. Диалектизм ҳодисаси ва унинг инглиз тили шеваларида қўлланилиши // *Scientific Reports of Bukhara State University*. – С. 87.
14. Sobirova Z. English language tourism terms in vocabulary and semantical revision // *Центр научных публикаций (buxdu.uz)*. – 2021. – Т. 8. – №. 8.
15. Gibbs, R. W., & Colston, H. L. (2012). *Interpreting figurative meaning*. Cambridge University Press.
16. Pinker, S. (1994). *The language instinct*. Harper Collins.
17. Allan, K. (2017). *Oxford Handbook of Language and Humor*. Oxford University Press.
18. Левин В. И., Щупак Е. И., Щупак Т. С. *Иностранные слова*. М.: Издательство АСТ, 2007.
19. Федоров Ю. Н. *Эвфемизмы в языке современной рекламы* // *Пермский государственный национальный исследовательский университет*. - 2010 г.
20. Артемьев В. Д., "Лингвистические аспекты эвфемизма и дисфемизма в современном русском языке" // *Научный журнал НИУ ИТМО*. - 2014 г.